

Дарья Донцова

Мирогот сапожника

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Дарья Аркадьевна Донцова
Пирог от сапожника

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

– Когда бабочки в животе превращаются в тараканов, домашние котлеты трансформируются в дешевые покупные пельмени.

Посетительница обвела нас взглядом и улыбнулась.

– Понимаете?

– Пока не очень, – честно ответил Димон. – Объясните, пожалуйста, что у вас случилось? Если можно, подробно, но просто.

– Подробно, но просто? – переспросила женщина. – Это как?

– Что вас привело к нам? – изменил свой вопрос Коробков.

– Мой муж Герман Федорович дружит слевой Гириным, тот в хороших отношениях с Григорием Хвалиным, а его жена – лучшая подруга Любви Олеговны Никитиной, – на одном дыхании произнесла гостья. – Люба посоветовала обратиться к Ивану Никифоровичу. – Женщина понизила голос до шепота. – У них был страстный роман. Но потом появилась какая-то пронырливая бабенка и увела мужчину.

Мой приятель озарился самой прекрасной улыбкой. Такая появляется на его лице в тот момент, когда Коробков страстно желает наподдать собеседнику, но служебное положение обязывает повелителя всех наших компьютеров соблюдать вежливость. Надо отдать должное Димону, он старается изо всех сил выглядеть приветливым, но не всегда получается, часто его подводит вербалика. Вот и сейчас, продолжая улыбаться, мой лучший друг произнес:

– Иван Никифорович давно счастлив в браке. Пронырливых бабенок около нашего шефа не наблюдается.

– Так не про него говорю, – хихикнула дама, – а про Любку и Гришку, у них...

Чтобы не расхохотаться во весь голос, я прикусила нижнюю губу. Димон тихо кашлянул и опять обратился к посетительнице:

– Пожалуйста, дайте краткие ответы на мои вопросы. Как вас зовут?

– Варечка, – сообщила женщина.

– Отчество и фамилию также сообщите, – попросила я.

– Варвара Степановна Игина.

Мне захотелось закрепить свой успех.

– Что у вас случилось? Если можно, тоже кратко.

– В двух словах? Получили письмо!

– От кого? – хором спросили мы с Коробковым.

Потом Димон добавил:

– Подробнее, пожалуйста.

– Вам не угодить, – хмыкнула Игина. – Много говорю – недовольны. Мало говорю – опять плохо. Ну вас на фиг!

Вымолвив последнюю фразу, посетительница вскочила и убежала.

– Что это было? – заморгал Димон.

Я развела руками.

– Нас посетила Варвара Степановна Игина, она получила письмо. Вероятно, женщина перепутала наш офис с почтой, которая работает в соседнем здании.

В дверь постучали.

– Она вернулась, – констатировал Коробок. – Не подписала пропуск, поэтому тетку не выпустили. Входите, открыто.

Дверь распахнулась, в комнату вошла милая старушка в брючном костюме.

– Добрый день, – тихо поздоровалась она.

– Рады вас видеть, присаживайтесь, – бодро ответил Коробков.

– Маргарита Филипповна Розова, – представилась пенсионерка.

– Слушаем вас внимательно, – улыбнулся Коробков, – поможем, чем сможем. Ой, простите, начальство звонит.

Димон схватил трубку, короткое время держал ее около уха, потом положил на стол и повернулся ко мне:

– Татьяна, разреши представить тебе нашего нового сотрудника – психолога Маргариту Филипповну Розову.

Я постаралась не демонстрировать удивление.

– Добрый день!

Димон обратился к гостье:

– Татьяна Сергеева, начальник особой бригады. А я...

Дверь распахнулась, на пороге возник стройный мужчина.

– Простите, пожалуйста, Варя не дождалась меня, – быстро заговорил он. – Жена нервничает, в такие моменты у нее ум отключается, она начинает чушь нести. А я попал в адскую пробку. Иди сюда! Варя!

– Не хочу, – отозвался знакомый голос, – они противные.

– Ладно, стой в коридоре, – спокойноотреагировал незнакомец, зашел в комнату, захлопнул дверь и продолжил: – Разрешите представиться, Герман Федорович Игин. Случилась неприятность! Большая!

Посетитель опустился в кресло.

– В этом кабинете врать не надо. Если хотите, чтобы вам помогли, то следует сообщить правду, даже если она никого не красит, – неожиданно посоветовала Маргарита Филипповна. – Представьте, что пришли к врачу. Для успешного лечения надо вывалить все, включая малоаппетитные тайны. И еще нюанс: если бригада начнет работать по проблеме, то потратится немало времени и ваших денег, чтобы узнать истину. Все равно секреты, которые вы хотите скрыть, вылезут из могил. Есть несколько причин, по которым врачам, нанятым тобой сыщикам и священнику на исповеди следует говорить только правду. Утаишь информацию от доктора? Он тебя не вылечит. Солжешь батюшке? В аду окажешься. Не введешь в курс дела детектива, которому платишь? Не получишь нужных сведений. Врать вообще не надо. Изменяешь супруге? Свет не без «добрых» людей, рано или поздно жене нашепчут в уши правду о тебе. Жизнь лгуна тяжела и опасна! Насвистишь начальнику: мол, заболел, можно на денек дома останусь? А потом в обед придешь в кафе, а там твой босс борщ лопаает! Лучше было тебе ему утром признаться: «Напился вчера до синих чертей! Отпустите до завтра! Больше не повторится».

Игин помолчал и предупредил:

– То, что сейчас расскажу, покажется полной неправдой, но мы с женой это сделали.

Дверь в кабинет чуть приоткрылась, в щель просунулась голова Варвары.

– Муж все тогда решил прямо на ходу. Я в шоке была. Не успела глазом моргнуть, как Герка его вытащил, мне сунул, сел за руль и втопил педаль газа.

– Исчезни, – велел муж.

– А вот уж нет, – возразила Варвара, вошла в кабинет и села в кресло. – Раз меня решили прогнать, то не уйду.

– Мы женаты много лет, – начал Игин, – брак оформили на втором курсе, оба учились во ВГИКе. Сначала веселились, как все студенты. Я москвич, к сожалению, родителей не помню, они погибли, когда мне четыре года было. Меня воспитывала бабуля, Тамара Андреевна. Жили мы в большой квартире, которую бабушка получила за свои заслуги – она была известной актрисой в советские годы. Дом наш стоит в Воротниковом переулке, апартаменты пятикомнатные. Бабушка скончалась, когда мы с Варюшей перешли на третий курс. Вы же понимаете, личное жилье у кого-то из студюзов – большая удача для их знакомых. Гости у нас толкались каждый день. После получения диплома пришлось перестать развлекаться, следовало найти работу. Нам с женой повезло. Сначала меня, потом ее пригласили на съемки многосерийного телефильма. Кто-то презрительно называет их «мылом», а мы любим такие проекты, они помогают людям отдохнуть, расслабиться. Меня утвердили на роль главного героя, Варя получила роль его сестры. Теперь представьте ситуацию: в пятницу улетать нам на съемки в Минск, а во вторник Варюша узнает, что она беременна! Работа рассчитана на два года минимум. Если жена сейчас сообщит о своем положении, то она лишится роли, денег и удачного карьерного старта. Кроме того, об актрисе Игиной пойдет дурная слава среди помрежей. В ее карточке поставят восклицательный знак: ненадежный человек, есть отказ от

роли! Жизнь Вари в кинематографе застопорится, не успев начаться! И мы решили: не нужен нам сейчас младенец! Обязательно родим ребенка, но не этого. Я позвонил одной знакомой, та дала телефон. Доктор все сделал ночью, под наркозом. Спокойно уехали. Прошло время, мы с супругой стали известными, узнаваемыми, у нас появились хорошие деньги. Я еще начал заниматься бизнесом. У меня масса всего: биржа актеров, специализированные магазины для съемок, спектаклей, прокат декораций... Время шло, решили перестать предохраняться. Но беременность никак не наступала. Через несколько лет перешли на ЭКО. Одно, второе, третье, четвертое – безрезультатно. Вот так нам аукнулся тот аборт. Навсегда запомнил, как ехали рано утром с женой на съемки, накануне в очередной раз узнав, что ничего не получилось. Мы уже давно воцерковленные, каждый день просим Господа о даровании наследника. Но нет!

Герман отвернулся к окну. Варя еле слышно продолжила:

– Пожаловалась мужу, что больше не могу. Нет сил терпеть как физическую, так и моральную боль. Давай, говорю, усыновим мальчика. Гера как закричит: «Нет! Раз Господь нам не дает малыша, значит, нам он не нужен. Похоронили тему. Захотят на небесах нас родителями сделать – дадут ребенка. Все. Точка!» Я заплакала. На Бога надейся, а сам не сиди сложа руки. Открыла рот, решила сказать, что изменила позицию: «Под лежащий камень вода не течет! Сделаем еще одно ЭКО. Если опять ничего, то остановимся». А Герман на меня так глянул, что я язык прикусила. Поняла, что ему совсем плохо, и живо сменила тему. Про дом речь завела – давно хотели перебраться за город. Направлялись на съемки, дорога неблизкая, надо было приехать к восьми тридцати. На часах – около семи.

Герман обнял супругу.

– В деньгах давно не нуждаемся, бизнес есть, но куда актерскую сущность деть? Для нас слово «мотор» слаще всего на свете. Машину только купили, и вдруг глохнет мотор, не заводится. Я вышел на

дорогу, закурил и вдруг вижу указатель: «Поселок Тауэр». Только прочитал – мотор заурчал. Чудеса прямо. Я сказал жене: «Смотри, место хорошее, лес, от Москвы недалеко – давай глянем, вдруг там нас дом ждет». Варя обычно со мной всегда спорит, а тут сразу: «Конечно». Я свернул на проселочную дорогу. У нас иномарка, джип новый, резина хорошая, а все равно из стороны в сторону ведет. Дорога проселочная, ночью дождь прошел, грязь развезло. Еле-еле тащусь и вдруг вижу – в кювете машина. Сразу притормозил.

– Спросила: «Что случилось?» – перебила мужа Варя. – Герман дверь открыл: «Авария, похоже, хочу глянуть, вдруг кто-то в автомобиле есть. Помочь ему надо».

Игин продолжил:

– Мы вдвоем подошли к таратайке, поняли, что перед нами насмерть убитая «Копейка». Резина такая лысая, что оторопь берет. На руле девушка висит, никаких вроде травм с виду, но понятно – мертвая.

– Растерялась ужасно, – призналась Варвара. – Гера вдруг меня за руку хватает, шепчет: «Слышишь?» Я уши наострила. Откуда-то донесся тихий-тихий звук, то ли кашель, то ли чихание. Мы решили, собака. Хозяйке ее не помочь, а животное вроде живо. Муж начал изучать заднее сиденье, пол и нашел ребеночка – крохотного, маленького-премаленького. Он лежал в коробке из-под каких-то лекарств, в тряпки был замотан. Сил, похоже, у бедолаги никаких, даже плакать не способен. Герка малыша схватил, прижал к себе, велел мне найти его документы. Обшарила всю «копейку» – ничего! Нет бумаг, просто новорожденный в коробке! Герка малыша взял, я – коробку, и мы уехали.

Глава вторая

– Женщина осталась в машине? – уточнила Маргарита Филипповна.

Герман кивнул.

– Да. Ей уже ничем нельзя было помочь, коченеть начала. Развернулся, помчались домой, в Москву. Забыли про съемки.

– Держала крошку, – зашептала Варвара, – закутала его в свою кофту. Гера начал молитвы вслух читать, потом сказал: «Близок Господь к любящим Его, только-только смирились с тем, что родителями не стать, а Иисус Христос нам сына даровал. Не случайно мотор заглох. Божья воля, чудо произошло».

– Добрались до дома, – перебил супругу Герман. – Внизу консьержка. Мы ребенка в сумку спрятали, в квартиру подняли. Сразу позвонил Кириллу Попову – он владелец роддома и медцентра, ближайший друг. Вернее сказать, брат. Тот все бросил, примчался, привез детское питание, одежду... Мы так растерялись, что ни о чем не подумали. Кирюша сказал, что кроха родился накануне, скорее всего, во второй половине дня. Пуповину перерезал и перевязал или непрофессионал, или акушерка с двумя левыми руками. Младенец дремлет – скорее всего, ему дали нечто успокоительное. Похоже, не кормили. Версия у Кирюши возникла: роды проходили не в специализированном медучреждении, а, вероятно, на дому у повитухи. Мальчика везли в машине голым, без памперса, просто замотали в старые тряпки и положили в коробку. Машина, где нашли новорожденного, стояла в канаве, рядом начинается густой лес. За рулем молодая баба. Страшно о таком даже думать, но, возможно, девушка решила избавиться от сына, собралась закопать его в чаще. Почему не убила? Кто ж знает!

Варвара передернулась.

– Мне предположение Кирюши показалось чудовищным. Попыталась поспорить. Попов рукой махнул: «Варя, ни одна

нормальная мать не станет перевозить младенца подобным образом. И ранним утром, на следующий же день после родов, не выписывают. Для меня обычная история. Ненужная беременность, о которой узнали месяце на четвертом. Или от женатого любовника родила, или эскортница, проститутка, вероятно, несовершеннолетняя. Какие-то ее координаты есть?»

– Мы хором: «Нет», – опять включился в разговор Герман. – Номер машины не подумали записать! Автомобиль хорошо осмотрели, везде заглянули, документы как матери, так и ребенка отсутствовали. Кирюша улыбнулся: «Значит, Боженька вам за все страдания от ЭКО готового сына послал. Родной мамаше он был без надобности, а вам необходим. Действуем так! Сделаю малышу нужные документы. Гера, ты наймешь частный рейс, снимешь дом в европейской стране, отправишь Варю туда. Никому не говори, где жена. Сам оставайся в столице, месяца через четыре объяви во всеуслышание: «Стал отцом. Специально не сообщали о беременности, сглазить боялись. Когда живот появился, Варя улетела подальше. Через полгода она вернется». Никто ничего не заподозрит. Вы не первые, кто младенца взял на воспитание, а всем внушил, что он кровный».

– Нам точно Господь помог, – затараторила супруга. – За день до отлета покрестили нашего ангелочка. Не в родной церкви, в область подальше укатали. Назвали его Феодором, это греческое имя, в переводе «дар Бога».

– И растет нам на радость Феденька, – улыбнулся Герман. – Сейчас ему три года, а малыш уже прекрасно рисует. Спокойный, милый, чудо-ребенок. Удивительно, но он похож на Варю, а характер мой. Вот только таланта к созданию картин у нас с женой нет. Почему мы к вам пришли? Два дня назад пришло письмо. Не имейл, обычное. Вот оно. – Герман положил передо мной конверт. – Посмотрите!

– Секундочку.

Маргарита Филипповна вынула из сумки одноразовые перчатки, открыла клапан, вынула лист бумаги и усмехнулась:

– Отправитель посмотрелся телесериалов. Каждую букву напечатали, отдельно вырезали и приклеили. Содержание интересное: «Двадцать миллионов мелкими купюрами, бывшими в употреблении. Через пять суток после получения письма положить в чемодан, привезти к месту, где украли ребенка, зарыть там. Если не выполните, все узнают, что мальчик не ваш сын, и его вернут родственникам». Подписи нет, это не удивляет!

– Найдите отправителя! – повысил голос Игин. – Оплачу все расходы! Любые ваши траты! Сын не должен знать правду. Поэтому и приехали к вам, а не обратились в полицию. Официальное расследование привлечет много сотрудников, информацией завладеют разные люди. Предположим, полицейские найдут подонка, посадят его. Вроде конец истории, мы станем дальше жить счастливо. А потом... знаете, что может выйти, когда сведения толпе становятся известны. Представьте, Феденьке, например, девять лет. Он твердо уверен, что мама и папа любят его. Ходит в прекрасную школу, живет в особняке под Москвой, лето проводит на Кипре, там у нас дом. У него две собаки, три кота, масса друзей. Прекрасно рисует, хочет стать живописцем. Счастливая, радостная жизнь. И – бабах! Все разлетается на осколки. Мальчику на имейл приходит сообщение: «Папа и мама не твои родители, они украли тебя!» Весь мир Феди выворачивается наизнанку. Вместо солнца вокруг мальчика тьма.

– Мы обеспечены, – дополнила Варя, – двадцать миллионов долларов – большая сумма, но можем ее заплатить. Да только понимаем, что шантажист не успокоится, возьмет деньги, притихнет на некоторое время и потом возникнет с новым требованием. Найдите подлеца!

– Номер машины не зафиксировали, никаких документов в ней не было, – повторил Димон. – Тщательно искали?

Варвара прижала к груди крепко сжатые кулаки.

– Перетряхнули все. Багажник, салон, бардачок.

– Под телом смотрели? – задала свой вопрос Маргарита Филипповна.

– Да, – кивнул Герман, – в голову пришла мысль: вдруг труп сидит на своих правах или паспорте? Но нет! Поверьте, работал, как собака-ищейка, обнюхал каждую соринку.

– Домработница, нянька, водитель, не знаю, кто еще у вас есть. Эти люди могли как-то выяснить правду? – осведомилась я.

– Нет, – хором возразили супруги.

– Удивляет, что шантажист возник спустя три года после происшествия, – начал размышлять вслух Коробков, – почему он не потребовал деньги раньше?

– Случилось нечто, – предположила Маргарита Филипповна. – Возможно, человек заболел, потерял бизнес.

– Или он недавно узнал правду, – дополнила я. – Кто мог услышать ваш разговор?

– Какой? – не поняла Варвара.

– Сели вечером в гостиной и начали вспоминать о том, как получили Федора, а у прислуги ушки на макушке, – объяснил Коробков.

Герман постучал пальцами по подлокотникам кресла.

– На нашем участке, кроме особняка, стоит небольшой дом. В нем живет экономка и на всякий случай дежурит водитель. Остальные приезжают к семи утра, уезжают в семь вечера. В это же время Наталья, главная над домработницами, поварами и уборщицами, отправляется отдыхать. Когда Господь нам послал сына, мы еще не купили дом, жили в Москве. Квартира обычная, хорошая трешка. Водителя тогда еще не было, домработница Анна приходила пару раз в неделю, не жила с нами, оставалась, только если мы куда-то на съемки подавались. У нас собаки, коты, их одних не бросить. В день, когда мы привезли мальчика, у Анны выходной был, она не видела ребенка. Я ей позвонил, сообщил: «Спасибо, более в ваших услугах

не нуждаемся». Заплатил тетке за три месяца. Никто про Феденьку, кроме нас, не знал.

– А Попов? – уточнила я.

– Кирилл мне как брат, он никогда никому про ребенка не скажет, – возразил Герман. – И его давно в России нет. Кирюша улетел на Шри-Ланку, открыл там медцентр. Вечера мы проводим только втроем. И никогда не говорим о каких-то личных проблемах в гостинной. Кроме служащих, есть Феденька, зачем мальчику слушать о том, что ему не надо знать?

– Можете не верить, – добавила Варвара, – но мы ни разу, даже лежа в постели, не вспомнили ту историю.

– Нам в постели есть чем заняться, – улыбнулся Герман. – А еще кое-кто, не стану показывать на нее пальцем, не прочь перед сном пошариться в интернете, посмотреть прикольные видео с животными и съесть при этом шоколадку, роняя куски на одеяло!

Я улыбнулась.

– Чудесное времяпрепровождение!

Маргарита Филипповна подперла кулаком подбородок.

– Вы посещаете место, где нашли сына?

– Все случилось неподалеку от поселка Тауэр, – повторил уже один раз сказанную информацию мужчина. – Мы туда никогда не ездим. Зачем?

– Забавно, – улыбнулась Маргарита Филипповна. – Интересно, тот, кто решил так назвать поселение, знал, что Тауэр, крепость на северном берегу реки Темзы, был в разное время дворцом, хранилищем королевских драгоценностей, арсеналом, монетным двором и тюрьмой?

– Могу вам точно сказать, где стояла «копейка», – предложил Герман.

– Нам это зрелище никогда не забыть, – дополнила Варвара.

– За прошедшие годы пейзаж, наверное, здорово изменился, – тихо сказала я. – В каком положении находилась машина?

– Она в кювет съехала, – сказал Герман. – Он неглубокий. «Копейка» боком встала – одной стороной, той, где водитель, в канаве, а другая – на обочине. Тачка находилась неподалеку от раздвоения дороги. Возможно, не от коттеджей рулили, а из другого места, но мы выяснять ничего не хотели. Господь нам мальчика послал, теперь он наш!

– Но все же можно понять, автомобиль направлялся в сторону поселка или от него? – настаивала Маргарита Филипповна.

Супруги переглянулись.

– Первое, что увидел, – лобовое стекло. Кабы было наоборот, то багажник сразу бы в глаза бросился, – ответил Герман. – Точно машина не из Тауэра ехала.

Глава третья

– Танюша, это ты? – закричала из глубины нашей квартиры Рина.

– Да, – ответила я, вынимая из шкафчика домашние тапочки.

Ирина Леонидовна выбежала в прихожую.

– Он опять пописал в кресло.

Голова моя в тот момент еще находилась на работе, поэтому я задала вопрос:

– Кто?

– Конечно, Ваня, – ответила свекровь.

Я застыла, держа в руке одну тапку. Мозг начал медленно переваривать информацию. «Он опять пописал в кресло». О чем нам сообщает словечко «опять»? О том, что некто уже совершал акт вандализма. И кто это? Ваня!

Человек с таким именем в нашей семье один: Иван Никифорович, мой муж, руководитель структуры «Особые бригады», сын ее создателя Никифора, к сожалению, давно покойного. Ирина Леонидовна – моя свекровь. Я от всей души желаю каждой женщине получить такую маму супруга, какая досталась мне. Еще у нас живет Надежда Михайловна Бровкина, она вроде помощницы по хозяйству. Но мало кто знает, что долгое время Бровкина работала в бригаде с Ириной Леонидовной, потом обе подруги отошли от дел, поселились в одной квартире. Надежда Михайловна тоже член семьи. Не так давно к нам временно примкнул Никита. Но очень часто временное становится постоянным – мужчина пока не собирается уезжать. Как и почему толстяк очутился у нас, я уже рассказывала^[1]. Кроме людей, в доме обитают два брата-разбойника, французские бульдоги Мози и Роки, и кот британской породы Альберт Кузьмич. Никто из всех перечисленных, за исключением Никиты, не станет использовать кресло вместо туалета.

Хотя в отношении гостя у меня есть подозрения, думаю, парень способен на все.

Рина помахала рукой.

– Танюша, ау! О чем думаешь?

Я потрясла головой.

– Ты ошибаешься, у нас никто никогда не станет использовать мебель в качестве сортира.

Ирина Леонидовна расхохоталась, из кухни донесся голос Бровкиной:

– Вон что с человеком работа делает! Таня, ты забыла про Иммануила? Иди скорее сюда, выпьешь травяного чаю, угостишься пирогом, вот мозг и оживет. Только сначала лапы помой.

Я пошагала в сторону коридора, где расположены комнаты, в которых живем мы с мужем.

У нас сейчас живет еще один гость – кот Иммануил, или сокращенно Имма. Он прекрасно вписался в коллектив. Правда, в прошлый его визит у него случилось недопонимание с Альбертом Кузьмичом. Оба кота имеют черный окрас, оба любят плюшевые игрушки. Альберту Кузьмичу когда-то купили очаровательную белую собачку, у которой на шее висел медальон с именем Тимофей. Наш кот полюбил «плюшку», не расставался с ней, таскал в зубах. А потом Иммануил в очередной раз приехал на постой и схватил «пса». Альберт Кузьмич пришел в крайнюю степень негодования, случилась драка. Мы разняли мальчиков, Рина спрятала предмет раздора со словами:

– Альберт Кузьмич, ты получишь Тимофея, когда Иммануил уедет домой.

Но это единственный случай, когда британцы поругались.

Неделю назад наша соседка из третьего подъезда угодила в больницу с подозрением на инфаркт. Ада Марковна Зорина одинока, у нее нет ни детей, ни внуков, ни мужа, ни брата, ни сестры. Зато у Зориной есть прекрасная подруга Рина, а роль всех родственников исполняет кот с редким для животного именем Иммануил. Ада

Марковна всю жизнь преподает философию, кота она назвала в честь Канта^[2]. Не знаю, какое отношение женщина имеет к особым бригадам, но в нашем доме посторонние не живут. В прошлый понедельник в четыре утра я услышала чьи-то шаги в прихожей, вышла в холл, увидела Ирину Леонидовну и удивилась:

– Вы куда?

– Аду в клинику везут, – объяснила мама Ивана Никифоровича, – надо Имму забрать.

Поскольку Ада Марковна вместе с Иммануилом почти каждый день заглядывают к нам в гости, а еще кот остается с нами на месяц, когда его хозяйка уезжает в санаторий, никакого стресса у животного не могло произойти. Он дружит со всеми обитателями нашего дома. Но вечером того же дня Надежда Михайловна села в гостиную в кресло и тут же вскочила с вопросом:

– А кто сюда написал?

– Не я, – быстро ответил Димон, который ужинал в столовой.

Накидку с кресла сняли, выстирали. На следующее утро сиденье снова оказалось мокрым. Поскольку никто из людей и животных, которые постоянно живут в квартире, не способен на вандальные действия, подозрения пали на Иммануила. Да, ранее он подобным не занимался. Но ведь и Аду Марковну впервые положили в клинику.

– Бедный мальчик, всеми фибрами своей тонкой души ощущает, что с Адочкой случилась неприятность, – объявила за ужином Надежда Михайловна.

– Лично у меня давно нет хороших новостей, – не упустил момента пожаловаться Никита, – сижу на жесткой диете, но ни грамма не потерял.

Я посмотрела на большой кусок торта, который толстяк быстро укладывал в себя, и промолчала.

– Но мне не приходит в голову пакостить в кресло, – бубнил Никита. – Надо отлупить Иммануила по полной программе. Потыкать мордой в его напisyши. Живо прекратит.

– Сначала постараемся договориться с Иммой, – озвучила свое видение проблемы Рина, – проведу с котиком разъяснительную работу.

Кресло накрыли клеенкой, потом постелили бумажные пеленки на непромокаемой основе. Мы с Иваном Никифоровичем уехали на работу, Рина отправилась в зоомагазин за любимым паштетом котов, Надежда Михайловна укатила на рынок, Никита, громко костеря свою тяжелую жизнь, пошел в спортзал. Дома остались Иммануил, бульдожки и Альберт Кузьмич.

Первой вернулась Ирина Леонидовна, она сразу исследовала сиденье кресла и обрадовалась – сухо. Но потом чуткий нос моей свекрови уловил неприятный запах. Она поняла – Иммануил справил нужду на спинку.

Теперь многострадальная мебель полностью запакована в чехол из непромокаемого материала, завалена пеленками, укрыта пледами. Но Иммануил не желает сдаваться.

– Вызвала психолога! – сообщила Ирина Леонидовна. – Он вот-вот приедет.

Я обняла свекровь.

– Пожалуйста, не нервничай так. Имма с нами вечно жить не будет. Аде Марковне уже лучше. Люблю тебя очень, не переживай из-за мебели. Купим потом новое кресло!

– Танюшик, – удивилась Рина, – с чего ты взяла, что мне не по себе?

– Вызов психолога, – осторожно объяснила я, – раньше ты не обращалась к таким специалистам.

– Сейчас тоже не собираюсь, – засмеялась Ирина Леонидовна. – Душевед поговорит с Иммануилом.

– Психоаналитик для кота? – изумилась я.

– Он живой! – ринулась в бой мама Ивана Никифоровича. – Жестоко страдает из-за отсутствия Ады! Котику требуется помощь!

– Хозяйка оставляет его у нас на месяц, и ничего подобного раньше Имма не совершал, – напомнила я.

– Был у меня когда-то друг, – неожиданно сообщила Надежда Михайловна из кухни. – В принципе, неплохой человек, кабы не одна деталька. Утром рано встану, приготовлю завтрак, обед, ужин и со спокойной совестью иду на работу. Возвращаюсь в квартиру с предвкушением отдыха: сейчас поем, сяду на диван, возьму книгу. И что?

Надежда Михайловна уперла руки в бока.

– Пусто в холодильнике и в шкафчиках. В мойке гора грязных тарелок, кастрюль. Мой приятель спит на диване. Сначала я удивлялась: «Милый! Почему мне ничего не оставил?» Ответ: «Ой, так все вкусно, остановиться не мог».

Надежда Михайловна покачала головой.

– Я, глупая, сначала радовалась – угодила дорогому человеку! Стала готовить больше. А он все-все слопаёт, мне достается только посуда, которую мыть надо. Рина, как ты поступила, когда узнала, что происходит?

Ирина Леонидовна смутилась.

– Давно было, уже не помню.

Бровкина хихикнула.

– Зато я никогда не забуду. Танюша, Рина пришла в гости, увидела пейзаж, схватила одну немытую кастрюлю, наполнила водой, потом вылила ее на мужика, а когда тот вскочил с дивана, подруга схватила швабру, дала ему пару раз по башке со словами: «Пошел вон, больше не возвращайся. Если появишься в радиусе километра от квартиры Нади, тобой займется Никифор». Мой дружок попятился в прихожую и уже на пороге сказал: «Вы обе дуры! Завтра заберу вещи. Надька, ты через три дня на коленях меня умолять станешь, чтобы вернулся. А шиш тебе!» Угадай, как поступила Ирина Леонидовна?

– Стукнула господина нехорошего еще раз ленивкой? – предположила я.

– Нет. Она вышвырнула его шмотки в окно, – развеселилась Бровкина. – Даже не подумала к нему психолога позвать, выяснить,

по какой причине у парня жор. Может, у него тяжелые переживания!

– Тогда душеведов почти не было, – возразила моя свекровь. – И не надо сравнивать милого котика с гадким ленивым дядькой, который только жрал, никаких денег тебе не давал!

– Рина в те годы была огонь! – хихикнула Бровкина.

– Танюша, один раз Надя приехала к нам с Никифором за полночь, – тоже начала делиться воспоминаниями Рина. – Ваня совсем маленький, спит. Мы с мужем на кухне о чем-то болтаем. Входит Надя, по щекам слезы текут. Я к ней: «Что случилось?» Села моя подруженция на стул и сообщила: «Лишилась в очередной раз девичьей чести, невинности, положительного отношения к мужчинам и новых туфель». Никифор ей в ответ: «А рыдать-то зачем? На моей памяти ты уже раз в десятый девичью честь вкупе с невинностью теряешь». Танюша, угадай, что она ответила?

Я развела руками.

– Даже предположений нет.

– «Ну ее, невинность, на фиг, не о ней плачу! В этот раз туфли пропали, вот их очень-очень жаль», – процитировала речь подруги Ирина Леонидовна. – Ой! Звонят в дверь.

Глава четвертая

Через короткое время передо мной в комнате очутился молодой мужчина с бородой.

– Роман Андреевич Корин, – представился он. – Где можно поговорить с пациентом?

– Здесь, – улыбнулась Ирина, – сейчас его принесу.

– Подождите, – остановил ее душевед, – проблема в акте опорожнения мочевого пузыря в кресло?

– Да, – хором подтвердили мы.

– Желательно посмотреть на предмет обстановки, – продолжил Роман.

– Он у вас слева по курсу, – объяснила я.

Психолог повернул голову.

– О! Выглядит жутко. Наверное, несчастный малыш от страха правила приличия нарушает.

– Иммануилу десять лет, – уточнила Бровкина, – и...

– Спасибо, – перебил ее психолог, – остальное сообщит пациент.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Кто?

– Иммануил, – уточнил Корин. – Где его самое любимое место в доме?

– Моя кровать, – объявила Рина.

– Прекрасно, работаем там! – обрадовался Роман. – Сессия продлится два часа, стандартная оплата – за шестьдесят минут, но у вас их будет сто двадцать. Если вдруг задержимся, не стучите, не ломитесь в дверь, не входите с криком: «Уже волноваться начала, почему так долго!» О цене вас предупредили?

– Да, да, – кивнула Надежда.

– Деньги – по завершении каждого сеанса, – спокойно объяснил психолог. – Если вы не заплатили за очередной мой приход,

говорите: «Сейчас не могу, но в следующий раз непременно», – то больше не увидимся.

– Никого не обманываем, – заверила Рина.

– Я тоже, – кивнул Роман. – А теперь хочется начать. У меня после вас еще девять клиентов.

Рина взяла Иммануила на руки и увела душеведа.

Спустя пару минут в комнату вошли Иван Никифорович и Димон. Коробков сел за стол и сразу заговорил:

– Пришла в мою голову идея. Игины унесли младенца, о погибшей не подумали. Учитывая место, где случилась авария, девушку могли долго не найти. Но неподалеку поселок – вот уверен, кто-то из obsługi ехал утром на работу, увидел тело, сообщил в полицию. Или житель поселка так поступил. Проверил свою догадку. И точно! Местное отделение оповестили в районе девяти утра, на место выехал Андрей Васильевич Карпов.

Надежда поставила около Димона чашку, потом водрузила в центр стола блюдо с пирогом.

– Кулебяка! – восхитился Иван Никифорович. – С чем?

– Капуста и грибы, – сообщила наша повариха.

– Лучше не бывает, – потер руки мой муж. – Сейчас возьму самый большой кусок. Дима, говори!

– Момент, – отозвался Коробков, – только дожую первую порцию. Вкусно невероятно и фруктовый чай – отвал башки!

Пару минут в комнате стояла тишина, ее нарушало лишь тихое звяканье. Потом Димон вздохнул.

– Странное дело! Когда вкусно поешь, на душе хорошо. Интересно, каким образом обжорство связано с моим духовным состоянием?

– Философские проблемы решим позднее, – отмахнулся Иван Никифорович, – давай по делу.

– Карпов оказался приветливым, сейчас он в Москве работает. Рассказал, что быстро установил хозяина машины. Ефим Петрович

Радов, мастер на все руки, имеет большой авторитет среди местных жителей, живет в селе Рукино. Зачитываю его показания.

Димон сделал глоток чая и впился глазами в экран ноутбука.

– Накануне того дня, когда у меня тачку украли, отправился в Козякино. Это село неподалеку. Настя Королева звонила, дверь у нее в сарае сломалась. Дождь всю ночь шел, на дороге развезло грязюку, решил, застряну на своей «копейке». Резина лысая, новую не купить, денег нет. Оставил машину в Рукино, сел на велосипед, понял, не доеду по мокрой глине. Попер пешкодралом. Дверь Анастасии починил за час, потом она попросила подоконник в доме поправить. Плохо, когда муж ни хрена делать не умеет. Пока возился, притопала баба Клава, у нее в погребе лестница ступеньки потеряла. Сделал. Гляжу, Михаил Петрович ковыляет – в бане у деда непорядок. Устранил. Провозился в селе аж до вечера. То одно, то другое. Накормили меня, чаем напоили. Домой приехал, спать лег. Утром пошел в гараж – а нету тачки! И кому она понадобится могла? Старая, больная, резина дохлая. Я на ней только по нашему околотку катаюсь, и то в хорошую погоду. Если в Москву надо, то на электричке. Угнать ее легко – гараж открытый, просто навес, ключи в зажигании. Нет воров у нас, не волновался, что упрут тачку. И нате! Потом из полиции позвонили, поехал по вызову. Женщину, которую на фото показали, никогда не видел. Жаль, что человек погиб, но я тут ничем помочь не могу».

– Малоинформативно, – подвел итог Иван Никифорович. – Зачем-то сообщил, как провел день накануне, а по самому происшествию ничего. Обычное поведение свидетеля. «Кто видел аварию?» – спрашиваем. «Я, я, я! – кричит некто из толпы. – А что случилось-то?» Ефим – такой тип.

– Полицейский тоже так решил, – продолжил Димон. – Он поговорил с Марфой Григорьевной Карповой, та – местное «бюро информации». Хоть и не живет в Рукино, все-все знает.

– У полицейского, который прибыл на место происшествия, такая же фамилия, – заметила я.

– Верно, Андрей ее сын, – объяснил Коробков. – Мать им, наверное, гордится. Вырастила начальника, в форме ходит, зарплату получает, не пьет, не курит.

– Откуда ты это узнал? – удивилась я.

– Интернет! Зашел в его аккаунт, там фото из фитнес-центра, полицейский здоровый образ жизни пропагандирует. Поговорил с женщиной по телефону, он завтра к нам в офис подъедет. Не захотел в трубку подробности рассказывать. Упомянул, что мама все про всех знает. Дело он смутно помнит, но до завтра его просмотрит. Сказал лишь, что девушка та, похоже, была наркоманкой. У нее в крови чего только не нашли, в основном успокоительные. На руке, на сгибе локтя, след от укола.

– Странно, – тихо сказал Иван Никифорович, – по словам Германа Федоровича, ребенок здоров, доношен, никаких патологий.

– Вероятно, погибшая решила во время беременности не увлекаться уколами, – предположил Коробков, – а как родила, сразу вразнос пошла.

– Нелогично, – остановил его мой муж. – Терпела всю беременность, не прикасалась к шприцу, родила хорошего здорового мальчика, потом замотала его в тряпки, положила в коробку, вколола себе коктейль из препаратов, угнала машину местного мастера на все руки и куда-то поспешила. Необычная история.

Глава пятая

Из коридора слышались шаги, в столовой возник психолог.

– Это Роман Андреевич Корин, – представила мужчину Ирина Леонидовна, – он беседовал с Иммануилом.

– И как? – прищурился Димон. – Успешно?

– Садитесь за стол, – зашебетала Рина, – сейчас вам чаю налью, кулебяку отрежу.

– Благодарствую, но не ем в доме пациента, – отказался мужчина. – С кем можно побеседовать по поводу мальчика?

– С нами! – ответила Бровкина, ставя на стол вазочку с вареньем. – Может, не побрезгуете нашим чаем?

– Спасибо, уже дал ответ на ваш вопрос, и в компании говорить о тайнах души пациента не следует. Общаюсь только с самым близким родственником.

– Я ему мать, – вмиг солгала Рина, забыв уточнить, что кот живет у Ады Марковны. Потом показала на меня: – Это бабушка!

Я встала и сделала некое подобие книксена.

– Татьяна. Напротив меня сидит дедушка.

Иван Никифорович подавился чаем, начал кашлять, но сумел произнести:

– Рад встрече. По мою правую руку прадед Дмитрий.

– Угу, – буркнул Коробков, глядя в ноутбук, – именно он.

Бровкина пошла в сторону кухни, но остановилась, обернулась.

– Младшая сестра Иммануила перед вами.

– Все нервничают, – подвела итог мама Ивана Никифоровича. – Имма здоров физически, анализы прекрасные! Почему он писает в кресло? Понимаю, вы привыкли беседовать с кем-то одним, но мы непременно передадим членам семьи нашу с вами беседу, я одна могу забыть часть нужной информации.

– Ладно, – согласился Роман, – раз тут все близкие люди... Но тогда стоимость моего визита слегка подорожает, так как сейчас

буду работать не с одним родителем, а с группой. Итак! Иммануил стерилизован?

– Да, – ответила Надежда Михайловна.

– Он мне об этом сообщил, – кивнул психолог, – но я решил уточнить.

Димон глянул на кошачьего психоаналитика.

– Иммануил разговаривал с вами?

– Естественно, а как иначе? – заморгал Роман. – Поэтому я понял, что глубокие, горькие переживания из-за того, что ему никогда не стать отцом, привели к оформлению трансцендентальной травмы. Что такое трансцендентальная психология кота? Это наука, которая пытается измерить понимание сознания кота как совокупность структурных элементов и переживаний, выявить фундаментальную, то есть первоначальную, трансцендентальную основу элементов и переживаний, единство их центра, то есть кота и его жизни. Это если по-простому.

– Ага, – кивнула Рина, – понятненько.

– Я попытался изучить проблему именно с данной стороны, – продолжил доктор, – но потом понял, что в случае Иммануила лучше подойдет трансперсональная психология. Ведь именно она изучает состояние психики кота: стресс, экстаз, духовный кризис, понимание котом проблем жизни, смерти, позволяет расширить его сознание, соединиться с космосом. Что меня интересует у Иммануила? Дородовые переживания, его страхи, затаенные желания, способность к психологической реабилитации, адаптация к потерям, как к моральным, так и к материальным.

– Ага, понятненько, – повторила Ирина Леонидовна.

– Сегодня прошел первый курс гипнотелесной терапии, ознакомительное занятие. Но уже появилась волнующая информация. Невозможность стать отцом вызывает у Иммануила непреодолимое желание сделать нечто великое в какой-то области. Вот он, корень проблемы. Вырвем его, и все наладится.

– Писать в кресло – нечто великое? – уточнил Иван Никифорович.

Роман положил руки на стол.

– Для человека – нет, для кота – да. Ну подумайте! Его воспитали, объяснили, что для личных нужд есть лоток. Имма подчинился, прогнулся под хозяина. Уже удар по психике. Кот подумал: «Ладно, меня морально потрепали, заставили ходить в емкость с противными гранулами. А я люблю песок, опилки, траву. На мои мечты и желания наплевали, пришлось смириться». Дальнейшая жизнь животного – его сплошные уступки хозяину. Гулять нельзя, ловить мышей нельзя, точить когти о мебель нельзя. Повсюду нельзя, нельзя, нельзя... Последний удар – отнесли на стерилизацию.

– Операцию сделали давно, а гадить он начал только сейчас, – прошептала Бровкина и всхлипнула: – Бедный Иммочка! Понятия не имела, как он страдает.

Иван Никифорович встал.

– Прошу простить! Вынужден покинуть вас.

– Вот еще одна моральная оплеуха, – вздохнул Корин, провожая моего мужа взглядом, – не каждого члена семьи волнует душевное состояние кота. Обидно ему это. Что требуется от вас? До моего следующего визита хвалите Иммануила за все!

– Даже за попис в кресло? – уточнила я.

– Да! Причем данное действие следует превозносить до небес. Уберите пеленки и все прочее.

– Но тогда мебель испортится, – возразила я.

– О! – потер руки Корин. – Яркое подтверждение моих мыслей. Дурацкое сиденье дороже душевного состояния члена семьи, в нашем случае – кота!

Я смутилась, а психолог продолжил:

– Уже говорил: определитесь с приоритетами. Что главнее? Счастливое животное или сухая мебель? Ну? Ну? Ну?

– Конечно, Иммануил, – пробормотала Рина.

– Правильное решение! – одобрил знаток кошачьих душ. – Тогда следуйте моим указаниям. Разбирайте все, что настелили, не мешайте бедняге пользоваться креслом, обожайте его, угощайте.

Следующая встреча по расписанию, оно у вас есть. Засим прощаюсь!
Кто со мной расплатится?

– Провожу вас, – засуеуилась Ирина Леонидовна.

– Пойду приведу кресло в божеский вид, – решила Бровкина.

Я тоже поднялась, отправилась в кабинет мужа и застала его за игрой в шахматы на компьютере.

– Кошачий психоаналитик нас покинул? – улыбнулся супруг.

– Он улелел, но обещал вернуться, – в тон ему ответила я. – Рина умная женщина, но сейчас ее забросали научными терминами. Роману Андреевичу удалось убедить твою маму в том, что он поможет коту. Пройдет не так много времени, Ирина Леонидовна сообразит, что психоанализ Иммануилу – как рыбе зонтик, и конец истории.

Иван Никифорович взял мышку.

– Сейчас модно ходить к психологу, водить к нему детей. Про то, что есть Фрейды, которые работают с животными, узнал только сегодня. В моем детстве двоечнику взяться за ум помогали слова отца: «Пока не начнешь нормально учиться, вести себя как надо, никакого кино, мороженого, телевизора, прогулок с друзьями, подарков на Новый год. Если хочешь поехать на зимние каникулы с нами в дом отдыха, то заверши полугодие с одной тройкой. Не получится? Останешься дома с бабушкой». В особо запущенных случаях из шкафа вынимался ремень. Любимого кота, который решил написать не в нужном месте, хватали за шкурку и тыкали носом в лужу. Два-три раза применения карательной психологии, и все налаживалось как у двоечника, так и у домашнего любимца.

Глава шестая

– У меня есть еще один вопрос.

– Догадываюсь, какой, – засмеялся муж. – Когда в твоей бригаде прекратится текучка кадров?

Я села в кресло.

– Да!

Иван Никифорович выключил компьютер.

– Руководитель бригады в нашей системе – женщина, и она моя супруга. Понадобилось время, чтобы все поняли, что ты прекрасный специалист, должность получила не за красивые глаза. Сейчас это признали все. Но тебе пришлось нелегко, потому что тебя в прямом смысле слова нашли на улице^[3]. Ты училась в полевых, подчас жестких условиях. Для нашей работы нужен талант, а он у тебя есть. Еще у тебя дар педагога. У других руководителей его нет. Несколько раз отправлял к тебе сотрудников, от которых отказались начальники других подразделений, назвав их непригодными. А ты сумела воспитать из них профессионалов.

– Хвалебная речь пугает, – перебила я Ивана Никифоровича. – Делаю вывод: моя судьба постоянно заниматься дрессировкой состава для других?

– Вопрос: из тех людей, кого ты превратила в профи, кто-то тебе понравился? Готова взять его к себе навсегда? – поинтересовался муж. – Подумай!

– Нет, – призналась я, – с каждым спокойно попрощалась. Вот Димона никому не отдам.

– Да он и сам не уйдет, – засмеялся муж. – Я не настолько жесток, чтобы вас разъединить. Боюсь представить последствия сего поступка. Ты намылишь мне шею, мать каждый день станет начинать со слов: «И зачем ты огорчил Танюшу?» А сам Коробков устроит

восстание всех наших компьютеров. Нет уж, данный симбиоз – навек. Второй Дима тебе пока не попадался?

– Его вообще нет на свете. Да и дубль Коробка, даже если он вдруг обнаружится, никогда не станет лучше оригинала.

– Предлагаю компромисс: если ты поймешь, что вот он, человек, с которым ты способна работать бок о бок долго, то он останется у тебя навсегда. А пока его нет, ты – детский сад для птенцов бригад. Согласна?

– Да, – кивнула я. – Некоторое время мы с Коробком оставались вдвоем, но сейчас появилась Маргарита Филипповна. Прочитала справку, которую на нее прислали. Очень хорошие характеристики, все женщиной довольны, хвалят, мне это не очень понравилось.

– Почему? – удивился муж.

– Если сотрудника перевозносят до небес, прямо осанну поют и отпускают работать в другое место, то такого человека не ценят. А вот когда ругают, но держат у себя, вот тогда он на самом деле нужный кадр.

– Маргарита Филипповна замечательный эксперт-психолог, – остановил меня Иван.

– Почему тогда она больше года нигде не работала?

– Очень часто талантливый человек обладает непростым характером и дурными привычками, – вздохнул супруг. – Но про Розову точно знаю: она не пьет, не курит, не нюхает всякую дрянь, не колетса, ведет со всех сторон правильный образ жизни. Не сплетница, не грубиянка, хорошо воспитана, уважает чужое мнение, корректна в общении, готова идти на компромисс. Никогда не опаздывает, не болеет, обожает свою работу. Замужем за профессором, зоологом, доктором наук. Детей нет, жилищные, материальные проблемы отсутствуют.

– Прямо идеал, мечта любого отдела персонала, – захихикала я. – Что не так?

Иван Никифорович развел руками.

– Мне позвонил Вадим, спросил, не нужен ли гениальный психолог. Расхвалил Розову, как девушку на выданье. Я отреагировал, как ты, спросил: «Что не так?» Вадим сначала уходил от конкретного ответа, но я его дожал и услышал: «Никаких претензий по работе, в личном общении все отлично. Дело в еде!»

– В еде? – переспросила я.

Иван Никифорович кивнул.

– Он так и сказал: «Дело в еде». И добавил: «Если она захочет угостить тебя обедом, все поймешь. Такое выдержать трудно. Я не смог. Не спрашивай ни о чем. Не поверишь, если расскажу. Глупо, но после той трапезы общаться с ней не способен».

– Заинтриговал по полной программе, – засмеялась я, – прямо завтра намекну: «Позовите пообедать!»

– Может, не надо? – занервничал муж. – Только нашел знающего специалиста в твою бригаду. Вдруг испугаешься?

– Меня трудно выбить из колеи. Что с остальными сотрудниками?

Супруг открыл планшетник.

– Кирилл Ильич Лавров, балбес!

– Балбес? Забавная фамилия: Лавров-Балбес. Наверное, ударение на первый слог, Бálбес!

– Балбес – характеристика. Парень получил диплом ВГИКа, параллельно учился писательскому мастерству, затем решил поваром стать.

– Оригинальный набор, – пробормотала я. – Сколько лет балбесу?

– Тридцать шесть. Из достижений – умеет петь. Павел сказал, он себя ищет.

– И все никак не найдет, – резюмировала я. – А при чем тут Павел? Он знает Кирилла? Хотя... Кирилл Ильич Лавров. У нашего Паши такие же отчество и фамилия. В правильном направлении мыслю?

– Речь о младшем брате Пашки, – признался муж и отвел взгляд в сторону.

– Павлу тридцать девять, и он руководитель бригады. Почему не берет к себе ценный кадр, родственника любимого?

– Танюша, – проворковал Иван Никифорович, – ну что мы с тобой все о работе да о службе? Давай чаю заварю, поднос в спальню принесу, ты ляжешь, поиграешь на планшетнике, съешь нечто вкусное. Видишь, как хорошо? И я рядом книгу почитаю.

Чем дальше Иван Никифорович описывал радости ужина в постели, тем смешнее мне становилось. Не знаю, каким образом обстоят дела в других семьях, но когда Иван Никифорович давным-давно решил организовать для меня романтический ужин, приволок плато, на котором стояла вазочка с одинокой розой и кружка с обезжиренным кефиром, события начали развиваться не по плану мужа.

Я в тот год активно пыталась похудеть. Супруг, конечно, знал, что я села на диету, раздавила ее, но сумела выползти и решила мстить той, которая пнула ограничения во всем вкусном в угол. Несмотря на жестокий отказ от еды, мой вес рос, как бисквит в духовке. О том, что для похудения надо питаться четыре-пять раз в день, я узнала позднее.

Иван Никифорович решил поддержать меня и как-то раз возник на пороге спальни с уже упомянутым подносом. Летящей походкой муж подошел к кровати и споткнулся об Альберта Кузьмича, который мирно спал, положив голову на тапки. Наверное, понятно, что Иван Никифорович не удержал плато, оно сначала взлетело, потом обрушилось на меня... Через пару минут я оказалась в ванной, посмотрела в зеркало и увидела тетеньку – гипсовую статую. стакан упал прямо мне на голову, кефир пролился. Оставалось лишь взять весло и встать в парке. Завершающим штрихом композиции явилась маленькая розочка, которая лежала у меня на макушке.

Больше Иван Никифорович не делал попыток организовать ужин в постели. И если ему сейчас в голову опять пришла эта безумная идея, то только потому, что муж прекрасно понимает, что балбес – не тот персонаж, которого я люблю. Но Павел, наверное, долго

плакал в кабинете у начальства. И как сейчас поступить? Возмутиться, затопать, закричать: «Никаких балбесов в моей бригаде!!!»? Но это поведение глупой бабы, умная согласится, а потом тихо, с улыбкой выдавит из своего коллектива парня с милым прозвищем.

– Давай просто ляжем, – ласково произнесла я, – ты считаешь, я поиграю в «птичек». Пусть Кирилл завтра приходит к девяти. Может, он намного лучше своей репутации.

– Надя, Иммануил написал в кресло! – раздался в коридоре голос Рины.

Мы с мужем переглянулись.

– Психотерапия в действии, – пробормотал муж. – Теперь кот гадит в кресло с просветленной душой.

Глава седьмая

На следующий день, выйдя из лифта, я увидела около ресепшена стройного светловолосого мужчину.

– Добрый день, Татьяна, – поздоровался дежурный.

– Привет, Коля, – кивнула я и обратилась к незнакомцу: – Вы Кирилл Лавров?

– Угадали, – ответил тот.

– Тогда пойдете, – улыбнулась я.

Через некоторое время после того, как мы оказались в кабинете, появилась Маргарита Филипповна и сразу испугалась:

– Опоздала!!!

– Нет, просто мы пришли пораньше, – ответила я.

– Всем привет! – пробасил Димон, вбегая в помещение. – Пардоньте, слегка задержался.

– У нас новый стажер, – остановила я Коробка, – Кирилл Лавров, брат Паши.

– Супер, – кивнул Дима и продолжил: – Тань, узнал все про Тауэр. На момент, когда случилась авария, он уже был построен. Там мало домов, и ни разу нигде не появлялось сообщение ни о продаже особняка, ни о сдаче в аренду. Территория охраняется, как золотохранилище, въезд только по пропуску, вокруг забор наподобие тех, которые окружают зону особого режима. Сомневаюсь, что девушка ехала из Тауэра, авария случилась на развилке. Да и машина стояла частично в кювете таким образом, что создалось впечатление, будто она из Рукино, где живет Ефим Петрович Радов. Одна часть подходит к другой. Незнакомка вышла из какой-то избы в селе, увидела под навесом машину и угнала ее. С момента происшествия прошло не так уж много времени, всего три года. Думаю, надо ехать в деревню, разговаривать с жителями.

Рабочий день потек своим чередом. В начале одиннадцатого мы с Кириллом направились туда, где Игины нашли младенца.

По дороге я объяснила Лаврову:

– Вы пока на испытательном сроке, поэтому являетесь просто помощником. Инициатива наказуема.

– Не понял, – заморгал брат Павла.

– Не предпринимайте никаких действий, не посоветовавшись со мной, – растолковала я, – не уходите никуда один.

– Готов носить за вами сумку, – галантно предложил стажер.

– Непременно воспользуюсь вашим любезным предложением, но пока нет необходимости.

– Вы читали последний роман Набокова? – решил завести интеллигентную беседу мой спутник.

– Когда-то попыталась протиснуться сквозь текст романа «Лолита», но книга не очень понравилась, – честно ответила я. – Возможно, взяла ее в руки не в том возрасте. Первокурсница педагогического факультета слишком молода для такой литературы. Впрочем, и в тридцать лет роман меня не восхитил.

– Говорю про Леопольда Набокова, – возразил стажер. – Свое гениальное произведение он опубликовал в интернете. Каждый день книгу скачивают тысячи. Бестселлер всех времен и народов. Почитайте на досуге. Очень, очень рекомендую.

– Если у меня случится досуг, то посмотрю, спасибо, – поддержала я пустую беседу.

– Сейчас перескажу сюжет! – обрадовался Кирилл. – У вампира Макбета есть дочь Джульетта, которую полюбил простой мужчина. Но Ромео...

Я не поклонница фантастики, поэтому отключила слух, просто иногда кивала в такт речи Лаврова и в конце концов притормозила.

– Что случилось? – удивился Лавров, который до этого не умолкал ни на минуту.

– Видите две березы, которые срослись и образовали букву «V»?

– Да.

– Здесь стояла «копейка», в которой нашли младенца, только сейчас дорога приведена в порядок, заасфальтирована, нет кюветов

по бокам. Неподалеку коттеджный поселок, налево поворот в село, нам туда. Скорее всего, погибшая девушка ехала из деревни.

Послышалось тарахтение, я оглянулась и увидела пожилого мужчину, который сидел на мотоцикле с коляской.

– Эй, молодежь! – крикнул он. – Заблудились? Что ищете?

– Просто остановились, – улыбнулась я, – воздухом подышать.

– Кислород у нас классный, не то что в Москве, – весело продолжил старичок.

– И березы красивые, – поддержала я беседу. – Вы сами из села или там работаете?

– Любопытство сгубило кошку, – ответил незнакомец. – Как вас звать-величать?

– Татьяна, – снова улыбнулась я. – А это мой спутник Кирилл.

– Ефим Петрович, – назвался дедуля.

– Вы, наверное, все-таки местный?

– Угадала, – подтвердил мой собеседник, – всю жизнь тут.

– Мимо вас муха не пролетит, – вступил в беседу Лавров.

– Насекомых за городом много, – без тени улыбки ответил пенсионер. – Вы кого ищете, ребята?

– Хотим домик снять, – продолжил Кирилл.

– Поздно спохватились, – удивился дед, – скоро сезону конец. Дети в школу пойдут.

– Мы вдвоем живем, – продолжил Лавров, – оба художники, пейзажи рисуем.

– Не сдаю жилье, – буркнул Ефим Петрович.

Я решила тоже поддержать разговор:

– Нам бы спокойно жить, и чтобы не молодая хозяйка.

– Ревнуешь мужика? – сразу попался на крючок дедушка. – Не волнуйся, не уведут твоё сокровище, у нас развратниц нет.

– Много жителей в селе?

– Не очень, и сейчас почти все на работе. Недосуг с вами болтать, – отмахнулся дедушка, потом оседлал своего «коня» и укатил.

– Поедем в село, – решила я, – попробуем побеседовать с местными. Радов не особо разговорчив.

Первое здание, которое мы увидели, очутившись в Рукино, оказалось крепким домом. Я открыла калитку и закричала:

– Хозяйка! Ау! Можно войти? Собака есть? Из Москвы мы!

Дверь дома открылась, на крыльцо вышла женщина.

– Пес есть, – громко ответила она, – способен зализать насмерть. Не тушуйтесь, шагайте. Ботинки скиньте, шагайте без обуви, чисто у меня, ковры повсюду.

– Может, на террасе устроимся? – предложил Лавров.

Хозяйка молча ушла, пришлось поспешить за ней.

– Соседи есть, – без каких-либо эмоций объяснила женщина, когда мы оказались в комнате, похожей на кабинет врача. – Уши у них длинные, широкие, прямо телетарелки. И языки натренированные. Не надо во дворе о своих делах рассказывать. Вы же Катя и Антон? От Евгения Борисовича? Вчера вас весь день ждала.

Лавров исподлобья посмотрел на меня, а я решила действовать соответственно обстоятельствам.

– Да!

– Срок до трех месяцев? Уезжайте.

– Почему? – возмутилась я. – Только приехали!

– По поводу аборта не со мной надо говорить, за выскабливания не берусь. Я повитуха, не хирург, не анестезиолог. Вчера вас хирург ждал. Не приехали? Сами виноваты. Договорилась с нужным специалистом, он прикатил со всем необходимым и своей медсестрой. И что? Вы не появились, даже не позвонили. Мне пришлось оплачивать визит медиков. А сейчас вот они! Здравствуйте! Проваливайте!

Я вынула удостоверение, раскрыла его и положила на стол.

– «Начальник особой бригады Татьяна Сергеева». Глупо прикидываться другим человеком, – нараспев произнесла хозяйка. – Зачем я вам понадобилась?

– Три года назад кто-то из ваших клиенток попал в аварию на проселочной дороге, которая ведет к шоссе, – без спроса влез в беседу Лавров. – Думаю, девушка вас обманула.

– Интересно, – засмеялась женщина.

– Почему я решил, что она ехала из этого дома? Потому что на полу в машине нашли младенца, который недавно на свет появился. А вы только что сообщили, что вы повитуха. Ребенок голый, мамаша мертвая, небось наркоз на нее плохо подействовал. Она у вас родила, а денег на оплату услуг не было, вот и удрала тайком рано утром.

– Вам следует кино снимать, – развеселилась женщина. – Для начала: если в машине найдены ребенок и девушка, то это не означает, что они дитя и мать. Второе: я дипломированный врач, акушер-гинеколог. Помогаю по доброте душевной тем, кто хочет родить по древней славянской традиции. Третье: наркоз для роженицы не самая лучшая забава. Эпидуральную анестезию не каждая хорошо переносит. Знаю случаи, когда у женщины надолго отнимались ноги и способность ходить не сразу восстанавливалась. Я за естественный процесс. Четвертое: отчего и при каких обстоятельствах случился летальный исход, способен определить только медэксперт на вскрытии. Пятое: оказываю помощь исключительно своим друзьям и тем, за кого они просят. Шестое: денег не беру. Господь велел помогать людям, а не обирать их. Подведу итог: роды в моем присутствии – никаких оперативных вмешательств, наркоза, это праздник для всей семьи. Отсюда роженице убежать смысла нет.

Я решила, что ослышалась, и переспросила:

– Праздник для всей семьи?

– Появление ребенка на свет недавно стало процессом, в котором участвуют только медики и женщина. Вплоть до середины двадцатого века сохранялся обычай: королева рождает наследника трона при большом скоплении придворных. Почему? Боялись, что акушерка подменит младенца. И простые люди поступали так же. Я

нашла в летописях много рассказов о том, как повитухи жонглировали детьми. Подкладывали к роженице из богатой семьи ребенка от нищих родителей и выдавали его за наследника обеспеченной фамилии. Некоторые малообеспеченные матери или те, кто родил без мужа, всеми правдами и неправдами набирали денег, желая оплатить эту услугу повивальной бабки. Почему они так поступали? Хотели для своего дитяти сытой жизни. Поэтому, зная все это, в комнате или бане, где шли роды, непременно присутствовали мать, свекровь, сестры или верные подруги. Вот мужья не допускались. Наши предки понимали, что зрелище появления человека на свет – не самое приятное. Увидит супруг, как оно все происходит, и откажется с женой ласкаться. А сейчас приветствуются роды с участием сильного пола. Неправильно это! Зря вы сюда прикатили. Если знаете, кто меня оболгал, вас зря сюда отправил, накажите мерзавца за ложь. Скорее всего, я кому-то отказала в аборте. Да, порой организую такие операции, но только по медпоказаниям.

Женщина замолчала.

Глава восьмая

– Веришь ей? – спросила я, когда мы вышли на улицу.

Кирилл пожал плечами.

– Не знаю.

Я вынула телефон, услышала голос Димона и заговорила:

– Найди, пожалуйста, все, что есть про повитуху Лидию.

– Имя не самое популярное, но если назовешь фамилию, место работы или адрес, отыщу именно ту Лидию, которая тебе нужна, – загудел Коробок. – В противном случае станешь обладательницей сведений о всех Лидочках, Лидусях...

– Поняла, – остановила я Димона. – Она врач, принимает роды с соблюдением древних традиций. Меня интересует, как долго женщина этим занимается, жила ли она в селе в тот год, когда Игины нашли ребенка. Если нет, то кому принадлежал дом ранее.

– Есть, босс! Разрешите выполнять?

Я положила телефон в карман и обратилась к Лаврову:

– Давай пройдемся по селу?

Деревенька оказалась небольшой, большинство изб были закрыты.

– Будний день, – высказался Кирилл, когда мы отошли от очередной запертой калитки, – народ на работу в Москву подался.

Я никак не могла понять, что меня удивляет. Вроде все обычно. Крохотное чистое поселение, домики добротные, аккуратные, везде крепкие заборы. Дорога неширокая, заасфальтированная. Как правило, в таких селах вместо дорожного покрытия используют щебень или ездят по грунтовой колее, потому что местная администрация отчаянно экономит средства. А в Рукино прямо красота и удивительный порядок, чистота.

Кирилл вдруг остановился.

– Смотри! Вон в том доме окна открыты.

Я посмотрела туда, куда указывал Лавров.

– Ты прав! Давай попробуем поговорить с хозяевами.

Мы быстро подошли к калитке, поняли, что она заперта, и закричали:

– Есть кто живой?

На крыльцо вышла босая молодая женщина в широком платье. Она сердито осведомилась:

– Вы кто?

– Из Москвы приехали, – объяснил Лавров и вытащил удостоверение. – Особая бригада.

Ну вот кто его просил так поступать? Почему полез впереди меня? Я же велела ничего самому не предпринимать.

– И что? – отозвалась хозяйка. – Теперь за хлебом-солью бежать? В ноги вам падать, в бубен бить, радоваться: «О, какая честь невероятная! Жители великого города приперлись!»?

– Мы заблудились, – тихо сказала я, – очень пить хотим.

Но надежда разжалобить незнакомку не оправдалась, она отреагировала нелюбезно:

– Ступайте вперед, реку увидите – пейте из нее, хоть обпейтесь. Попрошкам не подаю. Ариведерчи!

– Неужели вам простой воды жаль? – удивился Кирилл. – Ни денег, ни обеда не просим.

– Еще чего, – рассмеялась грубиянка. – Может, переночевать еще вам, убогим, негде? Парень, вон какая баба с тобой! Корова жирная! Если не пожрет даже месяц, не сдохнет.

– Ну ты тоже на бегемота похожа, – не остался в долгу Лавров, – ноги, как поленья, руки-окорока, морда с казан размером.

– Я беременная, – неожиданно обиделась девица, – чего хамишь?

– Ты первая начала, – не сдался Лавров. – Тихо, вежливо искали хозяев. А из избы овчарка вышла, залаяла! Жена моя не корова, она тоже в ожидании ребенка.

– Ты с кем беседуешь? – осведомился хриплый бас, и на крыльцо вышел бородатый мужчина.

– Да вот, пристали, – фыркнула его жена, – обозвали, к ... матери раз десять отправили.

– Она врет! – возмутился Кирилл.

– Ваша жена сейчас сказала неправду, – смягчила я резкое выражение. – Мы не ругаемся площадными словами. Просто попросили водички попить. Вышли от Лидии, захотели пройтись по селу.

– Обычно в деревнях колодцы стоят, – дополнил мой рассказ Кирилл, – на оголовке^[4] гвоздь есть, к нему кружка на цепи приделана, чтобы из ведра не пили. А у вас ни одного ровенника не видно.

– Если вы от Лидии, то чего у нее не напились?

– Арина, ступай в дом, – тихо сказал мужчина.

Девушка скривилась и, уходя, буркнула:

– Давай, Боря, кланяйся им в ноги! Они москвичи! Не то что мы, из села!

– Уж извините, – неожиданно ласково продолжил Борис, – у жены башню сорвало. Она не злая, не хамло. Но после того, как забеременела, прямо другой стала. Гавкает, словно цепная псина, капризничает, истерит.

– Не обращайтесь внимания, – махнул рукой Лавров. – Моя, правда, характером не поменялась. Зато с едой! Е-мое! Вчера сапожный крем из банки на черный хлеб намазала и в одно лицо сожрала!

Я прикинулась насмерть обиженной:

– Хотел в два лица мои бутеры уничтожить? Переживаешь, что тебя не угостила? На ужин тебе такие сэндвичи смастерю.

– Держись, парень, терпи, – засмеялся бородач. – Уже договорились о доме? Где жить будете? Советую заранее побеспокоиться.

– Пока нет, – быстро ответила я.

– Просите тот, который слева от нашего. Насос слабый, в избах, которые в этом конце стоят, нормальный напор воды. А в тех, что ближе к лесу, еле-еле из крана течет. И не тяните, под сдачу

роженицам только две избы. Небось понимаете, что лучше вам за несколько недель до родов поселиться. Нестись по пробкам, когда процесс уже начался, очень нервно.

– Послушайте, – зашептала я, – Лидии можно доверять?

– Чего боишься-то? – улыбнулся мужчина.

– Ну, не знаю, – забормотала я, – вдруг чего не так пойдет! Здесь село! Врача нет!

Борис облокотился о перила крыльца.

– Лидия хороший доктор. Никаких проблем.

Я старательно изобразила сомнения.

– Да? Ладно, пусть она акушер, знает, наверное, как женщине помочь. А с ребенком что будет? Что, если недоношенный появится?

– Вы на лекции не ходили? – удивился Боря. – Там же прямо по полочкам раскладывают. Голикова берет только тех, у кого нет проблем. Если есть сложности, то следует отправляться туда, где работают специалисты. Натчелы уважают традиции, мы живем, как наши предки, но не отрицаем достижения медицины! И Лидия не поселит здесь беременную раньше, чем на тридцать девятой – сороковой неделе. Но дом лучше заранее снять. – Потом Борис обратился ко мне: – В первый раз, что ли?

Я кивнула.

– Не истери, – начал успокаивать меня мужчина. – Ты не юная девушка, но все хорошо пройдет. Глупости из головы оба выметите. Лидия отличный врач. Вот Соня, та... Если тебе кто про нее говорил, то не слушай. Бабы тут уже нет, не надо и вспоминать о ней. Спокойно своего птенца высиживай. Вы же новенькие у нас? Никогда на собраниях не встречались и на праздниках не виделись.

– Так мы в Мурманске жили, – в приливе вдохновения придумал Лавров, – в столицу недавно переехали. Обустроились, а потом жена забеременела. Не до веселья нам.

– Ладно, ребята, пошел работать, – улыбнулся Борис. – Натчелы – наша любовь!

Потом он выжидательно посмотрел на нас, повисла секундная пауза.

– Наша любовь – натчелы, – ответила я.

На губах Бори заиграла улыбка.

– До встречи, ребята, – уже другим тоном произнес он.

Когда мы собрались уходить, раздался крик:

– Подождите!

Я обернулась и увидела, что к нам спешит беременная жена Бориса.

– Ну нет, – буркнул себе под нос мой спутник. – Если у тебя есть желание, то болтай с этим хамлом сколько душе угодно. Сам в беседе участвовать не желаю.

И балбес живо удалился. Я изумилась – парень оставил меня, свою напарницу, одну? В незнакомом месте? С женщиной, которая проявляет в отношении гостей яркую агрессию? Он не знает, как работать в паре? Ладно, ему ничего не объясняли, мне подсунули «чистый лист», но Кирилл мужчина, разве хорошо бросать меня один на один с истеричкой? Я никого не боюсь, справлюсь и с разъяренным мужиком, но оцените ситуацию с точки зрения обычного человека!

Тем временем Арина приблизилась и зашептала:

– Простите, пожалуйста! Я не такая! Не злобина! Не грубиянка! Просто... ну... не могу с собой справиться! Бесят все! Даже Боря!

Я улыбнулась.

– И не думала на вас сердиться. Все будет хорошо! Родите здорового малыша, успокойтесь.

– Спасибо, – всхлипнула Арина, – вы супер.

Глава девятая

– Общество натуральных людей, – сообщил Димон.

– Есть ненатуральные люди? – развеселился Лавров.

– Вот, послушайте, – продолжил Коробков, – зачитываю информацию на их сайте: «Мы, «натуральные люди», хотим жить так же, как наши предки».

– В пещерах, – продолжал смеяться Кирилл. – Знаю прикольный случай. Один идиот...

– Давай займемся делом! – попросила я Лаврова.

Лавров вскочил.

– Ясно! Тут Сергеева хозяйка. Если ей кто не нравится, то человек отправляется в задницу.

Я заморгала, а Димон оторвался от экрана компьютера.

– Таня очень вежливо попросила не говорить о пустяках. Ничего обидного с ее стороны не прозвучало!

– Понятно, – перебил его Кирилл. – Сергеева ничего из себя не представляет, обычная баба. Но она одна в объединении руководит бригадой. Почему такая честь? Ответ прост: для удачной карьеры следует удачно с кем-то переспать. А уж если вышла замуж за начальника, то жизнь удалась.

Маргарита Филипповна открыла свою сумку, порылась в ней и вытащила две небольшие коробки.

– Кирилл, это вам.

– Зачем? Что это? – не сообразил балбес.

– Гомеопатия, – объяснила Розова. – Никакого вреда организму. Слева «Антиозверин», справа «Антиглупин». Следует принимать по два шарика каждого пять-шесть раз в день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Мирог от сапожника

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Примечания

1

О появлении Никиты рассказывается в романе Дарьи Донцовой «Цыпленок Лисы Патрикеевны».

[Вернуться](#)

2

Иммануил Кант (1724–1804) – великий немецкий философ.

[Вернуться](#)

3

Как Таня стала членом бригад, рассказано в романе Дарьи Донцовой «Старуха Кристи отдыхает».

[Вернуться](#)

4

Оголовок – надземная часть колодца, порой декоративная. Она выступает над землей на 60–80 см. Имеет крышку и закрыта створками.

[Вернуться](#)